

Протоиерей Димитрий СМИРНОВ

Пост — начало воздержания

О смысле и значении Великого поста

Святой апостол Павел в Послании к Римлянам пишет: «Ночь прошла, а день приблизился...» Церковь избрала читать перед Великим постом именно этот отрывок, потому что приблизилось время нашего спасения. Мы с вами находимся в преддверии Великого поста, который может стать ступенью, ведущей нас к нашему Богу и Спасителю. И апостол нам советует: «... Итак отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света. Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пиروваниям и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти; но облечитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и поления о плоти не превращайте в похоти».

Это очень важное правило для нашего благочестия. Каждый человек имеет нужду в пище, питии, одежде, отдыхе, но всякую нужду можно превратить в похоть. Так как человек — существо падшее, то под видом необходимого попечения о своей плоти он может предаваться различным похотям: употреблять излишнюю или вредную пищу, выбирать все вкусное, разнообразное. Так же и в одежде: есть у него одежда, а он ищет другую, новенькую, интереснейшую, чтобы к себе внимание привлечь и самому потщеславиться. Вас можно извратить, и апостол Павел нас от этого предостерегает, говорит: нельзя попечения о плоти превращать в похоти. Устал — ляг, отдохни. Но можно ведь и день провалиться, можно и всю неделю лежать, а можно вообще всегда лежать и ничего не делать. Одно дело, если человек действительно устал и нуждается в отдыхе, а другое — когда это превращается в похоть, в развращение, постоянное жаление своей плоти.

«Немощного в вере принимайте без споров о мнениях». Очень важные слова. Если человек немощной в вере — неверующий или недостаточно верующий, — то никогда с ним не спорь, никогда ни в чем не убеждай, не доказывай, потому что иначе бессмысленно растратить то скудное богатство, которое ты сумел накопить, ходя в храм и читая Священное Писание. Не спорь, потому что это бессмысленно: ты трагично то, что накопил.

«...Иной уверен, что можно есть все, а немощный ест овощи. Кто ест, не унижай того, кто не ест; и кто не ест, не осуждай того, кто ест, потому что Бог принял его». Постись — хорошо, постись себе на здоровье, а он не постится — и пусть не постится, не твое это дело: ты смотри за собой.

И дальше апостол пишет: «Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает. И будет восставлен, ибо силен Бог восставить его. Иной отличает день от дня, а другой судит о всяком дне равно. Всякий поступай по удостоверению своего ума». Вот какой он дает совет. Не осуждай чужого раба: это же не твой раб, а раб Божий. Смотри за собой, смотри за своими детьми, а не суди всех остальных,

потому что они не твои, они Божии, и Господь Сам знает, как каждого упредить. И каждый пусть поступает по собственному уму рассуждению.

«Также, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. А ты, когда постишься,

как постимся, надо скрывать от людей, чтобы ни одна душа этого не знала и только Господь это видел. Чтобы тот труд, который мы несем, был перед Богом. Тогда это будет драгоценно, потому что мы совершенно избавимся от тщеславия, которое примешивается к любому нашему добродетельному делу, когда о нем кто-то знает. Если человек хочет получить награду от Бога, получить бла-

готное время поста провести так, дабы собрать себе сокровище духовное. Попробовать не раздражаться, не злиться, повнимательней молитвы читать, поменьше в гости ходить, не болтать попусту языком, не осуждать, не присваивать себе чужого, не важничать. Пожить монашеской жизнью, отрешиться от всего мирского, чтобы приобрести пользу для души.

И когда мы войдем во вкус такой жизни, то поймем, что ничего лучшего на свете нет. Как же это хорошо! И часто бывает, что, когда пост идет уже к концу, нам жалко с ним расставаться. А ведь и не надо расставаться, надо всегда стараться жить в таком духовном напряжении. Тогда каждый Великий пост сможет стать для нас новой ступенью, мы будем все ближе и ближе подниматься по этим ступеням к Богу. Потому что пост — это не просто отсутствие колбасы, мяса, молока, сметаны.

Это слишком ничтожно для человека, это слишком просто — взять и что-то не есть. Ведь когда мы едим яйца или сметану или едим гречневую кашу без масла, наша душа от этого не приобретает ничего. Она приобретает не от пищи, а от воздержания. Вот я открываю холодильник, а у меня там недоеденный кусок колбаски, и так хочется ее съесть, но нельзя, пост. Поэтому я делаю над собой усилие и закрываю холодильник. Гречневую кашу или перловую разогреваю на водичке и ем, то есть преодолеваю желание еды — ну, в конце концов, я же не свинья, не осел, неужели для меня пища застилает все на свете? Могу же я это преодолеть — я, человек, разумное высшее существо? А если мне трудно: помоги мне, Господи! — и Господь придет на помощь.

И когда я свое желание преодолеваю, то есть совершаю акт своей воли, — тем самым я свою волю упражняю. А потом это усилие распространяется и на другое. Вот мне лень молиться, а у меня воля-то уже натренирована на гречневой каше — и я все-таки встаю на молитву. Я хочу, как обычно, пробежать глазами побыстрее, ничего не понимая, — но делаю над собой усилие и стараюсь свой ум сосредоточить на тех словах, которые читаю. И так, через такие усилия, постепенно в человеке отмирает все греховное.

Вот один ребенок недавно сказал: я не могу с первого раза слушаться, только со второго. А Великим постом взял бы и попробовал с первого раза слушаться, чтобы упражнять свою волю, направлять ее на добро. У любого ребенка, маленького, большого, среднего, спроси: слушаться надо? Он скажет: надо. А почему не может послушаться? Воля расслаблена, и ее надо тренировать. И родители в этом тоже должны участвовать, потому что часто они говорят: ну, он маленький, зачем ему поститься? Наоборот, идет ребенок по улице, жарко, хочется мороженого — а Петровский пост, нельзя мороженое есть, потому что оно на молоке. Пусть этого

молока там чайная ложка, но не в нем дело, а дело в том, что он хочет и себе этого не позволяет. Вот что важно. Важно, что человек совершает волевой акт, отказывается. В другой раз, когда ему предложат рюмку, он, может, и захочет выпить, но скажет: нет. Потому что у него воля направлена на добро. Ребята в подъезде предлагают: на, закури. А он же знает, что это грех, — и напрягает волю, откажется. Потом скажут: давай ларек ограбим. А он скажет: нет, потому что это грешно. И так от тюрьмы спасется. А кто его спас от тюрьмы? Мама с папой, которые говорили, что в среду и в пятницу нельзя мороженое есть.

Почему теперь молодые люди такие расслабленные, ни на что не способные? Почему зачастую муж не может семью свою сохранить? От полного расслабления никто не способен свою волю никак управлять; каждый что хочет, то и делает. Вот живет человек, у него жена, дети, он их любит, но вдруг какая-то юбка прошла — и он не может с собой совладать. Маленький какой-то помысл — и он уже не в состоянии ему противиться. Или сидит человек в автобусе, бабушка вошла с сумками, он и рад бы уступить, и знает, что надо, а не может, потому что расслаблена воля. Надо усилие над собой сделать, а человек к этому не привык. С детства человек получал все, что хотел. «Бабушка, дай! Мама, дай!» Ему сразу: «На, на, на...» А чтобы отказаться, да еще добровольно, об этом он даже никогда и не слышал. И что в результате? Вырастает кусок слизи, который не может никак себя упредить. Его можно на что угодно дурное подбить, что диавол и делает.

Поэтому сейчас хоть и не стали времена, а тюрьмы переполнены здоровыми мужиками, которые не могут совладать с собой, не могут от рюмки отказаться, не могут противопоставить себя компании друзей. Потому что большей частью сидят не какие-то закоренелые преступники, а так, как говорится, севшие по глупости. Вот ребята пошли — и я с ними, вот и попал. Мне дали — и я дал сдачи, вышла драка, и три года получил. Нет чтобы потерпеть, постараться уладить: он мне сказал, что же я буду молчать? Не можешь промолчать, когда тебе что-то там сказали? Ну и сиди тогда в тюрьме, если ты не можешь потерпеть самую малость.

Поэтому пост — начало воздержания. Немного себя удержать, хотя бы в самом простом, в пище, — и это уже будет первый шаг. Пусть он совсем маленький, десятая часть миллиметра духовного пути — но все-таки этот шаг в сторону добра, потому что мы этим самым свою волю воспитываем. Пост — только средство, костыль, а главное — стяжать благодать Духа Святого, стяжать добродетели христианские, а то зло, которое есть в душе, выкорчевать. Вот такая цель поста. Он прежде всего должен быть духовным. А так как духовное — это довольно трудно, то начинать надо с малого, с телесного. Аминь.

Великий Пост — время исцеления души и тела

помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно». Господь опять говорит те же самые слова, что и о милости. Поститься надо перед Богом, мы постимся ради Него, а не ради людей.

Полторы тысячи лет назад был такой случай. Пришли путешествовавшие иноки в один монастырь и сели за общую трапезу, а там по случаю гостей приготовили вареные овощи. И один странник сказал: «Вы знаете, мы не вкушаем вареное, мы только сырое едим». Тогда старец его подзвал и говорит: «Лучше бы тебе есть кровавое мясо, чем сказать то, что ты сказал». Потому что он обнажил свой подвиг, а подвиг должен быть в тайне. И тем, что о нем узнали люди, он перечеркнул весь свой пост.

Поэтому то, что мы постимся, и то,

годать Божию, то должен это делать без тщеславия. Всякий подвиг, всякое дело духовное, когда оно творится напоказ, приносит не пользу, а вред. Лучше не поститься совсем, чем выставляться постящимся и перед другими превозноситься: вот, мол, обзоры, а я пощусь — это я не ем, это я не ем, это я не ем. И люди думают: надо же, как он постится, какой молодец! Поэтому Господь нам перед началом поста напоминает, каков должен быть наш пост.

В Великий пост все православные люди становятся монахами, приобретают к Небесному Царствию через пост, воздержание, молитву, постоянные духовные упражнения. Стараются оторваться от своей обычной жизни, от суеты, от которой не могут оторваться на все время, — ну хотя бы на периоды постов. Чтобы вдохнуть свежего воздуха благодатной жизни и постараться ко-

с половиной тысячи заключенных. Православные заключенные Семилукской колонии недавно победили во Всероссийском конкурсе православных тюремных общин «Не числом, а смирением».

Иерей Алексей Острик: «Сейчас в колонии быть христианином — это некое очень тяжелое испытание: человек находится под пристальными взглядами своих товарищей. Ему, в отличие от нас, невозможно быть притворяющимся верующим, и сотоварищи это видят, оценивают».

Православная община Семилукской колонии насчитывает пока 40 человек. Жизнь людей, обретающих веру, меняется. Евгений Рудачинский был осужден за убийство. В православной общине провел полтора года, стал певчим в церковном хоре. На днях он освобожден и соби-

рается уехать в Костенки, где в хозяйстве «Агрполк» уже работают 12 бывших заключенных. В сентябре прошлого года там был заложен храм во имя Анастасии Узорешительницы. Эта святая покровительствует грешникам, которые встали на путь исправления.

Евгений Рудачинский: «Много я понял за эти полтора года жизни. Там очень хорошая библиотека, много я книг прочитал, Библию читал каждый день. Как Господь даст, храм строить будем по весне, и думаю остаться там. Если Господь сподобит, буду там петь и читать в новом храме».

За минувший год в воронежских тюрьмах окрестились 83 заключенных, шестеро совершили обряд венчания. Само присутствие священнослужителей здесь смягчает нравы. По данным УИН,

(Окончание на стр. 6.)

ТЮРЕМНАЯ ХРОНИКА

исключительно индивидуальный выбор каждого человека.

Бывшие заключенные после освобождения кардинально изменили свою жизнь и с благодарностью вспоминают своего духовного наставника.

ИНТЕРФАКС

Лучшей тюрьмой в Европе может стать Владимирский централ

Об этом заявил побывавший здесь недавно уполномоченный по правам человека при Европейском суде Павел Лаптев. Он непринужденно общался с заключенными, интересовался тем, довольны ли они качеством пищи и не досаждают ли им клопы, мыши. Арестанты дружно отвечали, что еда вкусная, никакая живность не беспокоит. И вообще в камерах дышит легко. За последние три года в центре (кстати, начальником здесь

Владимир Мищенко) произошли заметные перемены к лучшему. Произведен косметический ремонт: покрашены стены, заменены электропровода, часть сантехники. А самое главное, по количеству «жилплощади» на душу сидельца централ приближается к тем стандартам, которые установлены Европейским судом и конвенцией по правам человека. Раньше в камерах содержалось по 10-16 человек, сейчас — по шесть-восемь. В центре есть даже единственный в стране Правовой центр для заключенных.

Павел Лаптев также не преминул побывать в тюремной бане и действующем здесь храме Святого Николая Чудотворца. По словам Лаптева, у Владимирского центра есть все возможности стать со временем лучшей тюрьмой Европы.

ИА «День»

Вопросам тюремного служения посвятили пресс-конференцию в Воронеже

В Святоニコльском храме прошла пресс-конференция, посвященная вопросам тюремного служения Воронежско-Борисоглебской епархии. Священники и представители федеральной службы исполнения наказаний рассказали журналистам о миссии служителей Православной Церкви в местах лишения свободы.

Православная церковная служба в тюрьмах и СИЗО — явление обычное. Почти во всех подобных учреждениях уже есть действующие или строящиеся храмы. Лишь в Борисоглебском изоляторе и межобластной тюремной больнице пока что оборудованы моленные комнаты. Церковные общины в воронежских тюрьмах насчитывают две